

Алексей Карнаухов

Погоня Аврама, 3-й

протоисторический детектив

<https://litres.ru/74068381>

SelfPub; 2026

Аннотация

Третий по порядку протоисторический детектив, после: 1. Жизнь и смерть Хевеля; 2. Ковчег. Это художественная реконструкция событий из Библейской книги Бытие. Там присутствуют живописные описания, путешествия, приключения, поиск и погоня, а также батальные сцены. Есть и вымышленные герои и события.

Алексей Карнаухов

Погоня Аврама, 3- й протоисторический детектив

Погоня Аврама, (3 Протоисторический детектив)

I. Человек из-за реки.

Погоня Аврама. (3 ч. Протоисторический детектив)

Было чудесное сияющее, бирюзово-алое с золотом утро, когда караван Аврама переправлялся через реку на запад от Харрана. Хотя на небе впервые после долгого знойного и безоблачного лета наконец-то появились перламутровые кучевые облака, выступающие как-бы передовыми форпостами невидимо надвигающихся с севера грозовых и ливневых фронтов будущего сезона дождей. Глубина реки в это [время года] позволяла без проблем переходить её в этом месте вброд. Возле бродов собралось много людей и выючных животных. Пёстрые караваны разноцветными бусами и нитями, унизанными цветными агатами и бисером опоясали равнину вокруг, протянувшись на запад в сторону Сирийской пу-

стыни. И в свою очередь, переходя воды древней реки, караван Аврама уже был готов присоединиться к ним в пути на запад. Туда в земли варваров, манящие к себе путников загадочной неизвестностью и новыми возможностями, повлѣк их за собой Призыв вечности! Туда, где таились скрытые среди пустыни перлы древней мудрости. И где неизбежно ожидали путников, решивших ступить на путь «|ДЕРЕХ ХА-ИМ|» (Путь жизни), самые невероятные и сверхъестественные чудеса и приключения...

Когда же этот караван ещё только переходил через замутнённые воды переправы правого рукава Прата (Евфрата), то неожиданно из наиболее глубокого места вынырнула гигантская рыба мангар! Рыба была такого размера, что в её шкуру точно мог бы завернуться один из тех шумерских жрецов, которые иногда любили делать это, чтобы впечатлять людей, облакаясь в блестящую эффектную чешую и рыбы плавники! И действительно, эта рыба была так велика, что испугала людей и животных в той части каравана. К счастью у мангаров нет зубов, а они всасывают свою добычу целиком, поэтому эти гигантские белые чешуйчатые хищники не опасны для людей и скота, несмотря на свои казалось бы устрашающие размеры. В то же время рыба эта почти проглотила маленькую собачку, увязавшуюся за караваном и пытавшуюся переплыть воды Евфрата держась поблизости от выючных животных. Только это событие вовремя заметили идущие в

воде люди, и ухватив рыбу с разных сторон спасли собачку из её пасти, а саму хищницу вытащили на сушу, завернули в ткань и погрузили на верблюда для того, чтобы на привале вместе разделать её и запечь на костре себе в пищу...

Путешествие за рекой стало для Лота невероятным происшествием и сильным стрессом. На этом пути, он (возможно) чувствовал себя так, как будто он был деревом, выдернутым с корнями из его родной почвы, омываемой знакомым приятным потоком, но в итоге переброшенным через этот поток в пустыню. И одновременно это было для него новым и чудесным впечатлением в его жизни. Никогда ещё он не покидал Междуречья, и пределов равнины Месопотамии. Переправившись через правый рукав Прата (Евфрата) и оказавшись за рекой, он как будто бы попал совсем в иной неизвестный мир, и приобщился совершенно иной новой жизни (к странствию и жизни в шатрах среди пустынных нагорий, в каком-то смысле уподобляясь кочевникам предкам Халдеев), навсегда оставив за собой прежнее своё комфортное бытие. Оставив позади годы проведённые среди удобств и удовольствий жизни в цивилизованных Шумерских городах, а также и всё то, что было связано с ними (с Харраном и с Уром Касдим)...

Для Аврама же путь, которым они шли, был путём «на другой берег реки» и по большому счёту, дорога его была

также неведома Авраму как и дорога Лота, Лоту. Это потому, что он ещё не проходил этим путём по своей воле, избрав его, в качестве духовного пути, указанного ему Самим Всевышним. Но при этом, однако, Аврам уже был отчасти знаком с этим путём (не духовно, а физически), потому что в раннем возрасте (десяти лет от роду) он уже путешествовал в Ханаан этой дорогой по воле своего отца Тераха, чтобы скрыться от преследований Нимрода и учиться у Ноаха (в его общине) допотопной Торе. А в пятьдесят лет он вновь возвратился этим же путём в Ур Касдим к своему отцу.

На самом же деле Аврам был первый человек, не просто в физическом, а скорее в духовном смысле «перешедший реку» и пришедший в Ханаан из-за реки Прат (Евфрат) следуя указанию данному ему Свыше – от чего его стали называть (и по ту и по другую сторону реки) Евреем или, человеком пришедшим из-за реки (с другого берега реки). Если говорить на этом уровне, то Аврам был человеком с другим, с особенным духовным видением; с другой, монотеистической верой во Всемогущего Бога. Это был человек, отделённый не только от общества Халдеев, но и от общества Ханаанских народов. И отделённый не только пространством и временем, а также иными традициями и значимым опытом жизни в ином обществе; но отделённый в силу многих причин с самого раннего детства и поэтому приобретший иной, противоположный языческому образ мыслей и восприятия

действительности. То есть, это значит, что он обладал уникальной способностью мыслить разумом и помышлять сердцем так, чтобы постигать умом и принимать сердцем голос и слова Живого Бога и ходить пред Ним в послушании по Его слову...

Итак, переправившись через реку и пройдя доступный каравану и не затруднительный путь на запад дорогой Сирийской пустыни; сам Аврам, его племянник Лот, жена Аврама Сарай и все, кто были с ними, наконец подошли к древнему городу арамян переселившихся из Каира - Дамаску (может быть даже) со стороны Ховы. И дальше оттуда их караван двигался вдоль восточных, юго-восточных отрогов Антиливана пройдя ввиду «замка Нимрода», где в то время находился форпост Кедорлаомера царя Елама поработившего города «Пентакля» (Пятиградия) находящиеся в долине Сиддим.

Двигаясь с севера на юг их караван побывал в долине |ШХЕМ| у дубравы |МОРЭ|, где Аврам построил свой первый жертвенник Всемогущему Богу и получил от него обетование земли. Там они созерцали прекрасную долину между горами Гевал и Гаризим. Затем, караван, следуя на юг по нагорьям подошёл к горе между |БЕЙТ-ЭЛЕМ| (на запад) и |АЕМ| (на восток), где Аврам поставил шатёр свой и построил ещё один жертвенник Господу. И Аврам вместе со свои-

ми людьми и своим караваном продолжал двигаться к югу. Однако в тех местах был голод и Аврам был вынужден спуститься в Египет...

Аврам пришёл в Египет в качестве *lhaqa hasutl* (гиксосы) - «владельцы пустынных нагорий», так египтяне называли глав семитско-аморейских групп и родов, вторгавшихся в Египет с востока из-за [реки Египетской] (поток этот был восточной границей земли египетской и юго-западной границей Ханаана). Имеется ввиду сезонно-пересыхающий поток, который стекал с нагорий Синайского полуострова и впадал в величественный и не обозримый *lha-ЯМ* !. И в связи с этим, Аврам также был назван и в Египте «человеком пришедшим из-за реки» - Евреем. Для него, это пребывание в Египте было большим испытанием, поскольку ему пришлось снова идти в цивилизованные языческие города, где люди не хотели слушать проповедь о Всевышнем Боге. Города эти были полны истуканов и идолопоклонников в сердцах которых не было страха Божьего. А негативный опыт жизни в Уре Касдим побуждал Аврама быть осторожным с этими людьми. Поэтому он попросил Сарай сказать египтянам, что она сестра ему, чтобы они его не убили бы ради её красоты, т. к. она была женщина очень красивая видом. И действительно вельможи египетские похвалили её фараону и взята она была в дом царя Египетского, а Авраму и всем, кто с ним ходил хорошо было в Египте ради Сарай: и был у Аврама различный скот,

рабы и рабыни; и вьючные и верховые животные. А когда фараон чуть было не взял Сарай себе в жену, то Бог Небесный, наказал фараона и его "дом". И тогда фараон возвратил саму Сарай мужу её, а кроме того отдал в рабыни Сарай свою дочь от наложницы – Агарь. А ещё он повелел своим людям проводить Аврама и всё, что у него было к границам Египта...

Из Египта Аврам, вместе со своей женой Сарай и племянником Лотом и со всеми их людьми, и со всем имуществом их «поднялся., на юг» . Слово «поднялся., на юг» может означать, что прежде чем возвратиться в Ханаан Аврам со своим караваном отправился к горе Божией Хориву. После чего сказано о нём, что он был очень богат золотом и серебром, и скотом (по всей видимости имелось ввиду, что Аврам обладал подлинным богатством, сокровищами, которые всецело посвящал служению Господу: проповеди слова Божьего среди народов, окружавших его и заботе о странниках). И затем он продолжал свои переходы от юга до места между БЕЙТ-ЭЛЕМ и между |АЕМ|, где был один из первых его жертвенников и там Аврам снова призвал имя Господа. В тоже время о Лоте его племяннике (который продолжал ходить вместе с дядей) сказано, что у него были скот и шатры. Но в целом имущество Аврама и Лота было так велико, что земля вокруг не вмещала их и их имущество вместе. И там, у жертвенника стало ясно, что земля непоместительна для скота Аврама и скота Лота вместе и что их пастухи спорят

друг с другом. В тоже время, та же земля была почему-то достаточно просторна для Хананеев и Ферезеев живущих тогда на том месте?

Будучи в Египте вместе с Авраом, Лот (возможно) приобщился к удобствам и удовольствиям языческой, Египетской цивилизации того времени; и поэтому сердце его окончательно обратилось к жизни в городах с удобствами, полных плотских прелестей и идолопоклонства, он почувствовал, что это ему и нужно, а не жизнь с дядей и сестрой (Ишкой - Сарай) в шатрах среди пустынных нагорий. Лот поднявшись вместе с Авраом из Египта, более не мог ходить с ним по пустыне и состояние это передалось и пастухам Лотовым. Поэтому-то Божья, Обетованная земля не могла больше помещать рядом духовного Аврама и плотского Лота, и кроме того подлинные духовные сокровища дома Аврама и материальное, плотское достояние Лота, не могло пребывать на земле вместе. И тогда Аврам кротко предложил Лоту не ссориться, и что не было раздора между ними спокойно выбрать направление и разойтись в разные стороны, дав племяннику преимущественное право выбора направления и Лот выбрал всю окрестность Йардена и Содом, где и поселился.

Когда же Лот отделился от Аврама, то Бог заговорил с Аврамом и подтвердил обетование земли ему и его бесчислен-

ным потомкам. Повелев Авраму встать и пройти всю землю в долготу и широту её, Аврам же двинул свой шатёр и отправился в Хеврон к дубраве Мамре аморреянина своего друга и союзника, в качестве точки отсчёта своего будущего движения по земле Обетованной. И создал там Аврам жертвенник Единому Господу утверждающий его веру в Бога Всемо-
гущему, как подлинно человек пришедший из другого мира: «человек пришедший из-за реки».

II. Жизнь Аврама.

Погоня Аврама. (3 ч. Протоисторический детектив)

[Аврам жил в Уре Касдим] , в городе Вавилона, название которого буквально означает – Огонь Халдеев. Город этот сначала назывался иначе, но после того как Нимрод хотел сжечь Аврама в чрезвычайно раскалённой огнём печи, а огонь не смог ничем повредить праведнику, предавшему свою жизнь в руки Бога, город назвали Ур. Отец же Аврама – Терах (Фарра) был один из главных министров у Нимрода царя Вавилона (названного после случая с печью - Амрафелом [АФУЙ], ивр.- печёный; жареный). И с самого младенчества, неоднократно, Аврам был в смертельной опасности от Нимрода - царя правящего Халдейским (Вавилонским) царством. Поэтому, будучи мудрым и богоспасаемым человеком, Аврам (мог) использовать возможности учиться, которые имел в Уре, в том числе он мог изучать, (пусть да-

же посредством наблюдения и логического анализа) военную тактику и стратегию Халдеев и соседних с ними Еламитов и царей Месопотамии. Одной из их особенностей было первоначальное опустошение и разгром окрестных земель и царств находящихся вокруг их главных врагов, чтобы сначала лишить противника потенциальной возможности получить любую помощь от союзников или просто обеспокоенных и сочувствующих соседей, а уже затем разгромить своего врага в открытом сражении и лишить его имущества, а его людей переселить в Вавилон, Елам или Месопотамию. Живя в своём родном городе – Уре, Аврам хорошо мог понять характер Касдим (жителей Вавилона одним из которых он сам был). Поэтому Аврам вполне мог продумать меры противодействия их военной тактике и стратегии заранее (будучи противником идолопоклонства и врагом самого влиятельного из Халдеев – царя Нимрода). И хотя впоследствии ко времени карательной военной экспедиции Кедорлаомера царя Елама, в долину Сиддим; еламиты взяли верх над халдеями и Нимрод, (который стал называться Амрафелом) занял подчинённое положение в союзе четырёх царей востока под руководством Кедорлаомера, царя Елама. Однако военная тактика халдеев, еламитов и союзных им царей Месопотамии, к тому времени, не могла претерпеть принципиальных и радикальных перемен...

Когда Лот отделился от его дяди, Бог показал Авраму всю

землю к северу и к югу, и к востоку и западу и сказал, что всю эту землю отдаст ему и его потомству навеки. «14 И сказал Господь Авраму, после того как Лот отделился от него... 17 Встань, пройди по земле сей в долготу и в широту её: ибо Я тебе дам её». Итак, когда Лот отделился от Аврама и двинулся на восток со всем своим имуществом, скотом и людьми; Аврам, возможно, стоял на горе на скальном выступе, и смотрел ему вслед с заботой и родственной любовью. Сверху он видел всё как на ладони: может быть, он видел, как на востоке сгущались тяжёлые фиолетово-чёрно-жёлтые тучи, а это значило, что Лота и его множество в пути на восток мог застать сильный Шторм. Гораздо раньше, чем они дойдут до синеющих вдали кушей Йарденской долины и поставят там свои шатры... Пыль уже взвивалась изгибающимися змеевидными вихрями – смерчами на горизонте, а в тучах наверху полыхали холодным розово-голубым огнём ослепительные, громоносные молнии. Вот, вот небеса могли лопнуть и разразиться неистовым, стремительным ливнем, превращающим ссохшиеся глыбы в жидкую грязь. А ещё судя по ледяным ноткам среди потока горячего ветра; из туч, также вот, вот должен был пойти сильный град...

Таким образом, перед приходом четырёх царей востока в долину Йардена, чтобы наказать царей Пентакля (Пятиградия) живущих в долине Сиддим за отпадение от Кедорлаомера царя Еламского, Аврам получил указание от Всевыш-

него пройти в долготу и в широту, [всю землю (ІЭРЕЦІ) которую Бог обещал отдать ему и его потомкам навеки] . Аврам в то время двинул свой шатёр (то есть пошёл) и стал жить в Хевроне у дубравы Мамре , Амореянина, брата Эшколу и брата Анеру, Амореев союзников Аврамовых. Там он создал третий жертвенник со времени его прихода в Ханаан, возможно в качестве духовной точки отсчёта, откуда ему надлежало пройти всю Землю Обетованную в долготу и широту её...

Аврамом в его странствиях и деяниях, неизменно двигала воля Божья; и кроме того, чисто по-человечески им двигала не ненависть, им двигала любовь: любовь к Лоту, племяннику своему; любовь к людям живущим в той земле где он странствовал; даже любовь к врагам, а среди четырёх царей был его старый, заклятый враг – Нимрод, это был царь Сennaарский (за последние годы подчинённый Кедорлаомером царём Еламским). И возможно именно из-за любви к врагу Аврам не вмешивался в события той военной экспедиции с самого её начала и до определённых событий произошедших с Лотом и его имуществом, когда один из уцелевших в битве пришёл к Авраму и рассказал, что Лот попал в плен к Амрафелу царю Сennaарскому и его союзникам (мидраш говорит, что это был некий гигант Ог, который сделал это из лукавства, предвидя реакцию Аврама и надеясь, что Аврам погибнет преследуя врагов пленивших Лота, потому что хо-

тел жениться на жене Аврама Сарай)...

Нимрод же ненавидел Аврама (и эта ненависть идолопоклонника двигала им по жизни) и поэтому он был давно духовно слеп и недооценивал своего старого врага не считая его сильным противником (в военном отношении), сколько-нибудь подобным земным властителям (царям Елама и двух царств Месопотамии) с которыми сам царь Амрафел Сеннаарский был в союзе. Скорее всего в Авраме он видел идейного врага, духовно-чуждого ему самому и всему цивилизованному миру идолопоклонства. И это не смотря на то, что царь Вавилона лично был свидетелем многих чудес Божьих связанных с Аврамом, он - Нимрод оставался ярким представителем Шумерской цивилизации.

Таким образом, мы можем предположить, что Амрафел сам мог рассказать Кедорлаомеру и другим царям их союза про Аврама как про человека верующего в Единого Бога и кроткого. И хотя не покорного воле своего бывшего государя в вопросе свободы совести и вероисповедания, но все же воинственного (как когда-то давно предсказывали о нём царские мудрецы-звездочёты, что он победит Нимрода и отнимет у него власть). Отдавая должное Авраму Амрафел должен был признать, что тот никогда в жизни не пытался поднять военный мятеж или применить вооружённую силу против своего царя. Это могло достаточно успокоить Шу-

мерских царей. А этим может объясняться не достаточная боеготовность и не достаточная бдительность стражей мощного войска царей востока, перед нападением на них отряда Аврама (который, таким образом, неожиданно обрушился на них). И это при том, что у них несомненно была хорошая военная разведка и цари заранее могли услышать от разведчиков, что их многочисленное войско преследует небольшой Симмитско-Амморейский отряд во главе с неким местным предводителем. И, конечно же, приняв некоторые меры предосторожности в арьергарде союзной армии, цари могли спокойно ожидать, когда же Аврам со своими людьми нападёт на них. К тому же зная своё превосходство в численном соотношении и самое главное в боевом опыте и практике ведения войны (чем сын бывшего министра царя Нимрода никогда не занимался, а его союзники Амореи были одни из тех, кого их [армия разбила в Хацацон-Фамаре]).

Скорее всего цари востока услышав о своих преследователях, лишь развеселились, но не сочли этого достаточно важным событием, достойным их внимания настолько, чтобы из-за этого останавливать всё своё войско и давать позиционное сражение догоняющему их противнику. Скорее всего они просто отмахнулись от этого сообщения как от назойливой мухи, считая, что если те люди догонят объединённое шумерское войско, то тем людям очень не повезёт, в тот день и они пополнят ряды убитых или рабов... То есть, не исклю-

чено, что их мотивация бодрствовать и быть в боеготовности была не достаточно сильной.

У Аврама же было упование на Бога Всемогущего, что Он предаст врагов его в руки его, а ещё мощная тройная мотивация преследовать войско царей востока и сразиться с ними. И всё же главное, что двигало Аврамом от дубравы Мамре на юго-западе земли Ханаанской, до Голанских высот за Генисаретским морем и до западных предгорьев горного хребта Хермона около Дана (тогда называвшегося город Лаиш, где жили Хананеи) на северо-востоке Ханаана – это была любовь к Богу и к своему родственнику Лоту. И поэтому, в своё время, неожиданно напав на Шумеров недалеко от Дана, Аврам продолжал преследовать их и дальше до Ховы, что находилась слева от Дамаска, а поскольку на иврите восток, это [КЕДЭМ], буквально – перёд, то слева, это на севере (северо-западе или северо-востоке). А значит Аврама вела не ненависть к старому врагу Нимроду и к другим захватчикам, разорившим все земли вокруг долины Сиддим, пленившим Лота и забравшим себе всё, что у того было, Аврамом двигала любовь к добру. Потому что его вела воля Всемогущего Бога, а воля Его – есть абсолютное добро. Воля же Божья для Аврама состояла в том, чтобы Аврам прошёл (в широту и долготу) всю ту землю, которую Господь обещал ему и его потомкам после него навеки. А также Аврама вела его любовь к своему племяннику Лоту. И кроме того его вела

любовь к простым людям, жившим с Авраом по соседству и попавшим в плен к жестоким царям востока.

III. Жизнь Лота.

Погоня Аврама. (3 ч. Протоисторический детектив)

Лот, последние дни пребывал в состоянии отрешённого ожидания и оглушающего смущения... С тех пор как он и его жена (среди народа и женщин Сдома) попали в плен, а также и всё имущество, что он имел живя в Сдоме, захватили в плен победители, все дни и ночи слились для него в один сплошной утомительный бег под окрики охранников: «народа с глухою, невнятною речью, с языком странным, не понятным», которые в своём обращении со своими пленными больше были похожи на погонщиков скота... Они гнали и гнали захваченных ими людей почти без отдыха, на север по более пустынному и разорённому войной восточному берегу Йардена, наверное для того, чтобы поскорее прийти в более благоприятные места где войска могли бы воспользоваться всем необходимым за счёт ещё не ограбленных ими местных жителей, однако тех, кто в своё время беспрепятственно пропустил союзную армию царей востока в Ханаан и прилегающие к нему области...

Войско прошло по восточному берегу ІАМ КИННЕРЕТІ ивр. Геннисаретского моря, ввиду Голанских высот, прости-

рающихся на востоке и по эту сторону Йардена продвинулось на север до Лайша (Дана). Там цари наконец-то решили временно закрепиться и дать отдых, как своим воинам, так и своим пленникам. Потому что когда миновали северную оконечность Киннерета, возможно, разведчики донесли, что с юго-запада, с «Приморского пути» к войску приближается небольшой семитско – Аморецкий отряд под предводительством Аврама, непримиримого врага одного из союзников - Амрафела царя Сеннаарского. Целью которого, по-видимому, является освобождение его племянника Лота, которого четыре царя взяли в Сдоме. Кедорлаомер, царь Елама, будучи военно-политическим вождём всего этого воинского соединения, вполне мог рассуждать так: «Подождём, посмотрим! Мне нет дела до старых распрей между Халдеями, но этот Аврам, ходят слухи, очень богат; а это значит, что он вполне может предложить хороший выкуп за своего родственника. В тоже время Амрафел царь Вавилонский, мог мыслить иначе, может быть он возлагал надежду на то, что Аврам приблизившись к расположению армии союзников, попадёт в расставленную царями и их военачальниками ловушку и сам окажется у них в плену и будет вынужден согласиться на все выдвинутые ему условия, или погибнуть в бессмысленном бою, потому что их армий ему на одолеть! О приближающемся отряде наверняка, также стало известно и среди войска и среди пленников. В сердцах последних это могло зажечь слабый огонёк надежды; нет не на то, что

Аврам дядя Лота находящегося здесь же, среди них, сможет отбить пленных и разгромить Халдейско-Еламитское войско, а на то, что может быть некоторые из них станут частью торговой сделки, когда Аврам станет выкупать Лота у Кедорлаомера, как у старшего из царей. Поскольку Кедорлаомер не имел личной причину, чтобы не уступить Авраму его племянника и некоторых пленников на выбор. Напротив, во всей этой военной экспедиции лично им двигала, по большому счёту, лишь низменная корысть... А в сердце Лота, при известии о приближении его дяди воскресла, угасшая было надежда. Потому что, Аврам верил Всемогущему Богу, что Он предаст врагов его в руки его, а Лот доверял Авраму, что он не бросит его в рабстве, а обязательно вытащит его из той горестной ситуации, в которую он попал...

Наконец-то большая стоянка, где захваченным рабам дали возможность не много больше поесть из их же прежних запасов, и отдохнуть (что было исключительной щедростью для Халдеев и Еламитов). Не исключено, что это могло быть сделано с умыслом, чтобы к появлению предполагаемых «торговцев», живой «товар» выглядел вполне здоровым и ценным в глазах «купцов»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.